

Хуан Сяолун покачал головой и рассмеялся, услышав щедрое предложение Се Пути: «Не нужно». В его голове появилась тень Ли Лу.

Се Пути посмеялся над реакцией Хуан Сяолуна: «Я слышал о твоей истории. Это из-за этой девушки, что забрали в Храм Божеств, Ли Лу?»

Хуан Сяолун не хотел об этом говорить, поэтому, изменив тему, он спросил: «Знаешь ли ты, какой аукционный дом держит духовные камни класса 1?» В семье Се была широкая разведывательная сеть, и Се Пути мог получить некоторую информацию об этом.

«Ты хочешь купить камни первого уровня?» Се Пути был удивлен. Он продолжил: «Духовные камни первого уровня очень редки, и три ведущих компании в нашей империи Дуанрен редко продают их на аукционе, но я знаю о том месте, где они есть».

«О, и где это?» Интерес Хуан Сяолуна возрос.

«Город грехов, земли Бедлама!» Се Пути понизил голос, сказав имя этого места.

Брови Хуан Сяолуна смялись в борозду.

Чжао Шу упоминал об этом месте. Земли Бедлама были самым жестоким, хаотичным, сложным, кроважидным и отвратительным местом в мире боевого духа. Повсюду каждый день был полным балаганом, убийством, воровством и гнуснотой, развращенной моралью.

В мире боевых духа есть три основных континента: Континент Снежного Века, Континент Звездных Облаков и Континент десяти направлений. Помимо этих трех континентов, было также много опасных и запретных земель.

И эти земли Бедлама находились между Континентом снежного ветра и Континентом Десяти Направлений. Его площадь была заполнена мертвым демоническим воздухом. Климат был полярных крайностей, от ледяных земель, которые простирались до тысячи лиг, до магмы, горячее, чем печь, и были широкие бесплодные равнины, на которых не было живых существ.

Из-за этих уникальных характеристик Бедламовских земель ни один из трех континентов или соседних империй не обращал на них внимание. Короче говоря, все три континента умыли руки и отстали от земель Бедлама.

Среди всего хаоса город грехов преобладал и стоял над другими особняком в Бедламовских землях.

Хуан Сяолун и Се Пути выпивали и говорили, прошло три часа, когда они покинули винный дом. На выходе Се Пути вдруг сказал: «Прошло много времени с тех пор, как мы спарринговали, как насчет матча?»

Хуан Сяолун был в шоке от внезапной просьбы, но он отказался: «В следующий раз мне нужно кое что сделать». Он боялся, что Се Пути получит слишком большой удар и его нынешняя сила будет раскрыта.

Однако Се Пути решительно настаивал: «Ни в коем случае, я только что прорвался к Сяньтяню Третьего уровня несколько дней назад, сегодня я абсолютно должен сразиться с тобой и отомстить за Имперскую Городскую битву три года назад!»

Хуан Сяолун серьезно посмотрел на Се Пути: «Должны ли мы действительно драться?»

Се Пути торжественно кивнул: «Обязательно!»

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до секретной боевой комнаты в Институте Дуаньрен. Институт Дуаньрен построил два типа боевых сцен на своей территории; открытая и секретная. Студентам было разрешено использовать эти сцены для занятий; для тех, кто хотел сохранить приватность, секретная сцена была вариантом.

Оба они вошли в секретную боевую сцену вместе, но едва через десять минут оба были замечены, снова уходя из неё. Се Пути был с опухшим в лицо и черными и зелеными синяками и слегка хромотал. Все время странное выражение висело на его лице, когда он время от времени смотрел на Хуан Сяолуна. Он был подавлен, разочарован, и многие сложные эмоции все слились в одну.

Хуан Сяолун посмотрел на Се Пути, сказав: «Ты был тем, кто настаивал на драке».

Се Пути проклял криво: «Черт, да ты псих, действительно прорвался к Четвертому уровню?! Вряд ли я смогу отомстить в будущем!»

Ранее, войдя в секретную боевую камеру, Хуан Сяолун использовал силу Сяньтяня четвертого уровня. Несмотря на это, Се Пути был избит до такой степени, что он кричал о пощаде в течение десяти минут. Его положение можно было охарактеризовать только как несчастное, он не мог выставить даже сантиметр сопротивления перед Хуан Сяолуном.

В том году, во время битвы имперского города, Хуан Сяолун победил Се Пути с использованием одного уровня ниже, Сяньтянь первого порядка. Теперь, когда сила Хуан Сяолуна превысила его, все его мечты о мести были измельчены в пыль.

Услышав слова Се Пути, что его сила быть Сяньтянем Четвертого уровня, Хуан Сяолун не уточнил недоразумения, это только увеличило бы лишние вопросы, если бы Се Пути знал правду: он не только пробился через Сяньтянь Пятого уровня, его сила была фактически ближе к позднему Сяньтяню Пятого уровня, Се Пути мог бы начать стучать головой о стену.

«У меня есть заживляющие гранулы, хочешь?» Хуан Сяолун усмехнулся, вытащив из кольца Ашурь маленькую нефритовую бутылку.

Се Пути ворчал, когда его рука протянулась, чтобы взять бутылку: «Разве ты не мог быть немного мягче».

Хуан Сяолун рассмеялся: «Тогда в следующий раз я буду более нежным».

Холодная дрожь пробежала по спине Се Пути, услышав это. Он быстро покачал головой и энергично взмахнул руками: «Забудь об этом, независимо от того, с кем я сражаюсь, это будешь не ты!»

Оба рассмеялись.

Спустя несколько месяцев Се Пути покинул Институт Дуаньрена, а Хуан Сяолун пробрался в библиотеку Института.

У входа в библиотеку, его остановил один из учеников на страже. Студенческий библиотекарь посмотрел на Хуан Сяолуна и заявил: «Вы новый студент? Разве вы не знаете правила

Института? Чтобы войти в библиотеку, все учащиеся должны показать свой значок ученика и надеть халат Института ».

Хуан Сяолун слегка покраснел.

Действительно, в Институте Дуанрена было такое правило, однако, при нормальных обстоятельствах, студенческие библиотекари на самом деле не просили бы каждого учащегося, который входит в библиотеку, быть в халате и иметь значки Института. Потому что никто не осмеливался замаскироваться под ученика Института Дуанрена, если они не чувствовали, что они хотят умереть.

«Но ... этот ученик-библиотекарь меня не узнает? Прошло всего два года с тех пор, как я покинул Институт», - Хуан Сяолун коснулся его подбородка, когда эта мысль пришла ему в голову.

«У меня сейчас нет студенческого значка Института», - сказал Хуан Сяолун, и он говорил правду.

Однако, хотя у него может не быть студенческого значка Института, у него был Золотой Знак Дуань Рена и он размышлял, следует ли ему использовать его. К сожалению, действия студента-библиотекаря были более быстрыми. Ухмыляясь, он сказал: «У вас нет вашего студенческого значка? Маленький негодяй, я думаю, вы не наш студент Института Дуанрена! Как ты смеешь маскироваться как один из наших студентов Института Дуанрена!

Хуан Сяолун был ошеломлен при обвинениях, в уголках его рта появилась кривая улыбка.

Тем не менее, ученик-библиотекарь был взбешенным и продолжал: «Маленький негодяй, ты действительно ищешь смерть, маскируясь, как студент Института! Пойдем, ты пойдешь со мной в Штрафной зал!» Его руки потянулись, желая схватить Хуан Сяолуна.

Этот библиотекарь не казался слабым, сильный порыв ветра раздался, когда его пальцы согнулись в форме когтя, протягивая руку. Хуан Сяолун стоял спокойно, ожидая. Когда рука библиотекаря приблизилась к нему, Хуан Сяолун поднял ладонь и мягко нажал вперед, мгновенно сокрушив атаку когтя.

Студенческий библиотекарь ощущал подавляющую силу, приближающуюся к нему, отталкивая его снова и снова, пока он не достиг угла. Будучи так легко отталкиваемым Хуан Сяолуном, библиотекарь был удивлен и рассержен одновременно. Он сделал вторую попытку задержать Хуан Сяолуна, из его тела вырвался яркий свет, выйдя в полную силу.

«Подождите!» - закричал Хуан Сяолун.

Он был проигнорирован библиотекарем, его ладонь продолжала нацелилась на Хуан Сяолуна, сильнее, чем раньше, со следом убийственного намерения.

Обнаружив это, глаза Хуан Сяолуна стали холодными, так как его терпение было на исходе. Когда библиотекарь подошел достаточно близко, тело Хуан Сяолуна покачнулось в сторону, его ладонь выскользнула и приземлилась на груди.

Библиотекарь закричал, его тело откинулось назад. Его крик привлек внимание других, громовые шаги раздавались со всех сторон к входу в библиотеку.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/181887>